

передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

2. Если иное не предусмотрено законом, обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. В случаях и по основаниям, которые предусмотрены законом, обладателем цифрового права признается иное лицо.

3. Переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву.

Заключение. Введение цифровых прав в систему гражданского законодательства Беларуси окажет значительное влияние на развитие правовой системы и экономики страны. Оно позволит устранить пробелы в регулировании, обеспечить защиту прав участников цифрового оборота, а также укрепить позиции Республики Беларусь на международной арене в сфере цифровых технологий.

Подводя итог, можно отметить, что заимствование российского опыта и его адаптация к белорусским условиям представляют собой реальный путь модернизации гражданского законодательства. Это очередной шаг к формированию в Беларуси современного правового порядка, способного адекватно реагировать на вызовы цифровой экономики и обеспечивать баланс между инновациями и правовой стабильностью.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Республики 19 нояб. 1998 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 1999. — № 36. — Ст. 2.
2. О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Республики Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [сайт]. — URL: : <https://pravo.by> (дата доступа: 11.09.2025).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федер. закон Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : ред. от 29 дек. 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
4. Regulation (EU) 2023/1114 of the European Parliament and of the Council of 31 May 2023 on Markets in Crypto-assets (MiCA) // Official Journal of the European Union. — 2023. — L 150. — P. 40–205.
5. Марченко, М. Н. Теория государства и права : учебник / М. Н. Марченко. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2019. — 512 с.

УДК 378.14

А. А. Аскерова, М. О. Колосовская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н. А. Петровский

ХАРТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ОБ ОСНОВНЫХ ПРАВАХ 2000 Г. (В РЕДАКЦИИ ОТ 12 ДЕКАБРЯ 2007 ГОДА)

Введение. Хартия основных прав Европейского союза (далее — Хартия) представляет собой совокупность политических, гражданских, социальных и экономических прав, собранных в одном документе с целью повышения видимости и защиты прав в правовом пространстве ЕС. Цель статьи — проанализировать происхождение, структуру, правовой статус Хартии (с учётом редакции от 12 декабря 2007 г.) и оценить её практическую значимость для правоприменения в ЕС и для государств-членов. Задачи: историко-правовой анализ, систематизация ключевых прав, изучение правового статуса и идентификация проблем применения [1].

Основная часть. Инициатива к кодификации фундаментальных прав на уровне ЕС получила поддержку в конце 1990-х годов; проект был подготовлен Европейской Конвенцией и торжественно провозглашён 7 декабря 2000 г. в Ницце Европейским парламентом, Советом и Комиссией. В процессе подготовки к ревизии европейских договоров текст Хартии был адаптирован и формально «переработан» в Страсбурге 12 декабря 2007 г.; именно в такой редакции Хартия фигурирует в последующих нормах, связанных с Лиссабонским договором [1].

Хартия обладает семититульной структурой: Достоинство; Свобода; Равенство; Солидарность; Гражданские права; Правосудие; Толкование и применение. В сумме — около 50–54 статей (в зависимости от редакции) — охватываются такие права, как право на жизнь и запрета пыток, социальные права (право на образование, охрану здоровья) и гражданские права (право на данные, свобода выражения). Многие нормы заимствованы из ЕКПЧ, Европейской социальной хартии и практики Суда ЕС, но в Хартии часть социальных и экономических прав изложены более подробно [2].

Хартия обрела юридическую силу вместе с вступлением в силу Лиссабонского договора (1 декабря 2009 г.): согласно изменённой редакции Договора об Европейском союзе, «Союз признаёт права, свободы и принципы, изложенные в Хартии... которые имеют ту же юридическую силу, что и Договоры». При этом область применения ограничена: Хартия адресована институтам ЕС и государствам-членам **только тогда, когда** они реализуют право ЕС (Статья 51). Иначе говоря, Хартия не расширяет компетенции Союза и не вводит новых оснований для вмешательства в национальную юрисдикцию вне рамок реализации права ЕС [3].

Судебная практика и практическое применение. Суд Европейского союза в ряде дел ссылался на положения Хартии при толковании актов ЕС и при оценке соответствия мер правам человека. На практике Хартия укрепила связь между нормами ЕС и стандартами прав человека, предоставив судам и институтам явный нормативный ориентир. Тем не менее, на практике остаются вопросы соотношения Хартии и ЕКПЧ, а также с национальными конституциями — особенно в деликатных областях (иммиграция, социальная политика, баланс прав и экономических интересов) [2].

Несмотря на очевидные преимущества (централизация и явный набор прав), наблюдаются проблемы:

- а) неопределённость применения в случаях чисто внутренних правовых отношений,
- б) необходимость гармонизации критериев взаимоотношения Хартии с ЕКПЧ и национальными стандартами,
- в) политические возражения некоторых государств при ратификации механизмов, расширяющих судебную защиту прав.

Для дальнейшего усиления роли Хартии необходима системная судебная практика и руководство институтов ЕС по единообразному толкованию, а также обучение национальных судов механизмам применения Хартии [2].

Заключение. Хартия основных прав ЕС (в редакции 2007 г.) стала важным элементом европейского правового ландшафта: кодифицированный перечень прав усилил защиту основных прав на уровне Союза и дал судам и институтам инструмент для более ясного толкования актов ЕС. Вместе с тем её действие ограничено рамками применения права ЕС, и существуют объективные вызовы — взаимодействие с ЕКПЧ и национальными конституциями, неоднородность национальных подходов. Рекомендации: дальнейшая разработка методических указаний Комиссии и Суда ЕС по применению отдельных статей Хартии; межинституциональное сотрудничество для синхронизации стандартов с ЕКПЧ; повышение информированности национальных судов и практиков права [3].

Список цитируемых источников

1. The Charter of Fundamental Rights of the European Union — full text (European Parliament PDF, proclamation 2000). — URL: https://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf (дата обращения: 08.10.2025).
2. EU Agency for Fundamental Rights (FRA). «EU Charter of Fundamental Rights» — обзор применения и руководства. (дата обращения: 08.10.2025).
3. Charter of Fundamental Rights of the European Union — proclaimed text (adapted at Strasbourg, 12 December 2007). ELI/Official text. — URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/treaty/char_2007/oj/eng (дата обращения: 08.10.2025).

УДК 340.12

Е. А. Бабинская, П. В. Ярошня

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н. А. Петровский

ПРАВОВЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ИХ ВСЕОБЩИЙ И УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР

Введение. Права человека — это неотъемлемые права, которыми обладает каждый человек в силу самого факта своего существования [1].

Вопреки распространенному мнению, что концепция прав человека является идеалом, к которому нужно стремиться, или даже утопией, она представляет собой минимальный набор условий, необходимых для обеспечения «человеческого» существования, в отличие от «нечеловеческого».

Философ права М. Перри наиболее точно отразил значимость и простоту этой концепции, утверждая, что существуют определенные действия, которые никогда не должны быть совершены по отношению к человеку, а также другие действия, которые всегда должны совершаться. Именно эти «действия», объединенные под общим термином «права человека», и составляют основу человеческого достоинства [2].

Основная часть. К ним, в частности, относятся следующие права, изначально закрепленные во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (далее — ВДПЧ):

- право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность (ст. 3);
- свобода от пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (ст. 5);
- право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации (ст. 7);
- право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения основных прав человека, предоставленных ему конституцией или законом (ст. 8);
- свобода от произвольного ареста, задержания или изгнания (ст. 9);
- право на справедливое судебное разбирательство (ст. 10);
- право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства (ст. 13);
- право искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем (ст. 14);